

Заметки по стратегии российской публичной дипломатии

Дмитрий Тренин — к.ист.н., профессор-исследователь Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и ведущий исследователь Института мировой экономики и международных отношений РАН, советник исполнительного директора Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова.

Гибридная война с коллективным Западом ведётся одновременно на нескольких фронтах. Наиболее очевидным стал фронт опосредованной войны на Украине, где идёт вооружённая борьба и гибнут люди; широко ощущается сопротивление на экономическом, финансовом и технологическом направлениях, где против России задействованы многие тысячи санкций и других ограничений; самым широким, однако, является спектр информационной борьбы, протяннувшийся от оказания психологического давления на наше общество и распространения дезинформации о действиях России до попыток «отмены» русской культуры. В этих условиях российская публичная дипломатия нуждается в уточнённой стратегии, полностью

адаптированной к нынешним военным условиям и нацеленной на то, чтобы побеждать в информационном поле. Целью обновлённой стратегии, на наш взгляд, должно быть не просто продвижение интересов страны в широком смысле слова, разъяснение политики Москвы, развитие международных связей в самых разных областях, поддержка соотечественников и помощь им, распространение российской культуры и прочее — что, безусловно, остаётся на задании отечественной публичной дипломатии, а реальное содействие достижению стратегического успеха на Украине, укреплению связей с союзниками и партнёрами нашей страны, разубеждение населения недружественных стран

в целесообразности продолжения их государствами поддерживать киевский режим. Одновременно перед российской публичной дипломатией стоит и более амбициозная цель — разработка и распространение нового нарратива о принципах и правилах международного порядка, которые предлагает Россия.

Любая стратегия предполагает наличие противника. В сложившихся условиях противодействие, которое встречает Россия со стороны Запада на информационном поле, является максимально ожесточённым. В этой связи приходится учитывать реальность доминирования в мире враждебных западных информационных ресурсов, их влияние на общественное сознание не только собственно западных стран, но также наших союзников и партнёров, формально придерживающихся нейтралитета в отношении войны на Украине. Целесообразно предложить отдельные частные стратегии публичной дипломатии для Украины; стран ОДКБ/ЕАЭС; государств

Мирового Большинства (Азия, Ближний и Средний Восток, Африка, Латинская Америка); наконец, Запада. Разумеется, даже в рамках этих частных стратегий необходимо тщательно учитывать ситуацию в отдельных странах.

На украинском направлении — пока идёт война — необходимо осмыслить возможные сценарии развития ситуации и возможности взаимодействия по окончании СВО. Для этого нужно предварительно проанализировать опыт российско-украинских отношений после распада Советского Союза, извлечь уроки из этого опыта, а также из опыта СССР в послевоенной Восточной Европе, включая Восточную Германию, освободиться от иллюзий и не оправдавших себя надежд и расчётов, определиться с целями работы с украинским обществом на ближайший послевоенный период, а также с потребными ресурсами, формами и способами реализации этих целей, возможными украинскими союзниками и партнёрами в этом процессе. Отдельной проблемой стоит переосмысление — в свете

текущих событий — концепции Русского мира и путей реализации этой концепции.

Очевидно, что успехи деятельности российской публичной дипломатии в странах ОДКБ и ЕАЭС — как и в мире в целом — будут в огромной степени зависеть от хода и исхода специальной военной операции (СВО). Тем не менее работа с общественностью этих стран не сводится к разъяснению позиции Москвы по Украине. Ситуация в каждом из союзных или партнёрских государств имеет свои особенности, но главное направление — это укрепление и расширение общественной поддержки идеи евразийской интеграции и дела развития двусторонних отношений с Россией, взаимодействие со всеми значимыми политическими, деловыми, общественными, интеллектуальными, религиозными силами постсоветских стран (в том числе не входящих в ОДКБ/ЕАЭС, как Узбекистан). Особую важность приобретает работа с молодёжью этих стран — людьми, родившимися после распада СССР. В концептуальном смысле требуется глубокая разработка идеи евразийской общности.

Большинство стран, не присоединившихся к антироссийским санкциям, — мы сейчас часто называем их Мировым Большинством — находятся в сфере влияния западной пропаганды. Это особенно заметно в странах, где распространён английский язык: Индии, ЮАР, Пакистане, Нигерии, Сингапуре, а также в странах Персидского залива. До сих пор азиатские, африканские

и латиноамериканские общества находились вне центра внимания отечественной публичной дипломатии, которая отдавала безусловный приоритет Западу. Украинский конфликт резко изменил ситуацию. Наряду с союзниками и партнёрами России, но в гораздо больших масштабах страны мирового Востока и Юга стали важнейшим полем для деятельности публичной дипломатии Российской Федерации. Особого внимания в этой связи заслуживают страны ШОС и БРИКС, в первую очередь великие мировые державы Китай и Индия, а также близкие соседи нашей страны Турция и Иран.

Многие из встающих в этой связи задач публичной дипломатии традиционны. Это — доходчивое, в режиме свободного диалога, разъяснение целей и методов российской внешней политики; расширение нашего влияния на политические, деловые, военные, медийные и интеллектуальные элиты; воспитание дружественного отношения к России

со стороны обучающихся в России студентов, занимающихся Россией исследователей, учёных и журналистов, и т.д. Важнейшей задачей в современных условиях видится совместная с коллегами из стран Большинства выработка новых мировых смыслов и соответствующих нарративов и правил, основанных на общей межкультурной платформе человеческих ценностей и противостоящих универсалистской — фактически неокOLONIALной — повестке вестернизаторов. Фактически речь идёт о ликвидации интеллектуальной гегемонии США и их союзников в вопросах миропорядка и мироуправления.

Страны Европы и Северной Америки в обозримое время вряд ли станут — в силу очевидных причин — центром приложения усилий нашей публичной дипломатии. Вместе с тем игнорировать общества коллективного Запада было бы неверно. Ситуация повсюду в мире очень подвижна. Нам необходимо сохранять и поддерживать контакты с теми на Западе,

кто способен более или менее трезво анализировать ситуацию и думать вперёд. Необходимо использовать возможности донесения российских оценок и точек зрения до американских и европейских аудиторий, проводить откровенные непубличные дискуссии с коллегами для прояснения элитных и широких общественных настроений в соответствующих странах, участвуя в публичных диалогах тогда, когда такие мероприятия проводятся на основе равноправия сторон и объективной, профессиональной модерации.

Высказанные соображения касаются лишь самых общих вопросов и важнейших региональных приоритетов российской публичной дипломатии в условиях гибридной войны, которая продолжится и после окончания активной фазы конфликта на Украине. Эти соображения носят дискуссионный характер. Автор надеется, что живая дискуссия на поднятые темы позволит придать взаимодействию нашего общества с внешним миром гораздо более активный характер и принесёт конкретную пользу.

